

О конкурсных произведениях 327. "Полотно" и 297. Точка кипения лета: град" Кубка Мира по русской поэзии - 2020.

Анна ЛЕРМАН

ЗДЕСЬ БУДУТ МАКИ

О конкурсных произведениях 327. "Полотно" и 297. Точка кипения лета: град"

Читаю я не всю ленту присланных стихотворений, но мимо этих двух пройти не смогла.
Первое –

Полотно

По зеркальной рельсе
Пятка к носку
Шаг
Ещё один
Балансируй резче
Гони тоску
Не смотри на стрелки
Прямо иди
Не расслабляйся
Бди

Автор: Нам письмо
05.12.2020 10:00

А когда устанешь
На шпалы сойди
На каждую наступай
Ровно посереде

Ощути букет
Раскалённой рельсы
Щебня
С дорожными васильками
Сядь на тёплую шпалу
Погрейся
Покатай в руках
Поднятый здесь же
Ребристый камень

Встань и иди
Между прямых
В точку
Пересечения их

Тебя не догонит локомотив
Призрачны станции и мосты
Рельсы и шпалы - лишь нарратив
Дорогу себе рисуешь ты
Вот водонапорная башня
Или просто башня, или просто вода
Сядь, устройся, где не так влажно
Раскрой блокнот, зарисуй туда
Контур дороги, профиль шпалы
На рельсе тускнеющий след

Переночуй
В незакрытом вокзале
И уходи

Ну как это могло не войти в лонг! Открываю список под топ-32, и обнаруживаю, что «Полотно» не получило вообще ни одной рекомендации... Я не понимаю, честно. Пусть это трижды не парадные стихи, не слезодавилки «пра аднаногую сабачьку», не грелка для нежных озябших душ. Но ведь это чистойшей воды сталкер. Причем, не пересказ фильма или книги, а как бы отвлечение от них. В Зоне появился новый фрагмент карты, и автор первый раз решил провести своего ЛГ через эти места. А реальность это или компьютерная игра – не имеет значения, страсти-то настоящие.

В самом начале стихотворения я еще сомневалась, присматривалась к шпалам и камням. Прогулка напоминала обычные детские шалости на жд и желание дойти по рельсам до горизонта. Но дойдя до строчки:

Тебя не догонит локомотив

Зона ожила полностью. И локомотив очень даже может догнать. И хочется обернуться – где он там? Редкое умение неторопливо нагнетать тревожность, когда ничего плохого, вроде бы, не происходит. Я прохожу этот путь вместе с ЛГ и понимаю: да, лучше слушаться, это важно. Чтобы дожить до финала, где Зона скажет свое: «Уходи», то есть отпустит. Выпустит живой.

Объем стихотворения небольшой, но автор все-таки сумел создать полноценный индустриальный мир без людей. Он продолжает жить своей жизнью и меняться по своим законам

*Вот водонапорная башня
Или просто башня, или просто вода*

По такому же принципу, по мере надобности, мир спокойно достраивается в любую сторону.

Читаю раз, другой... А зачем вообще нужно было сюда приходить? Ради пары контурных зарисовок? Конечно же нет. Это только первое знакомство, ЛГ придет сюда еще не раз. Зарисовок будет становиться все больше и больше, поиски уведут героя еще дальше на неизведанные территории. Да что там говорить, любой человек может вспомнить это чувство страха и интереса, когда начинаешь заниматься каким-то, совсем новым для себя, делом. Первые неумелые шаги, паника, боязнь все испортить. Постепенно появляется уверенность, когда местность/ремесло/наука/искусство начинает поддаваться и подпускать к себе... И если этому ЛГ повезет, когда-нибудь он найдет или поймет что-то очень важное.

Но если вернуться к конкурсу... Пытаюсь понять, почему эти стихи не заинтересовали судей. Призраки пунктуации? Так даже они здесь работают на сюжет. Просторечная «рельса», сменившая род? Но и это вписывается в общую картинку мира, где вещи и вещества изменяются как хотят. Словечко «нарратив», которое, на мой взгляд, действительно мешает? Не знаю...

Автор, вы молодец, правда.

Вторая моя находка в топ-32 вошла.

И это самое странное стихотворение о войне, которое я читала за последнее время.

Точка кипения лета: град

I.

..не стон скалы
не отражения ветвей в небесном зеркале
не мгла, не птичий ветер, не голоса берёз —

я
делаю колодцы в облаках
неловким взмахом рук
я
раню бесчувственно-немые пальцы —
крошится и звенит стекло

но облака по серому скользят, как выстрелы
из допотопных пушек —
один, другой, а следом целый фронт —
построились свиньёй и напозают
сквозят по льду и валяются под лёд железной тяжестью
ржавеют
стекают рыжим, близится закат

небесный лёд шипит в траве как змеи
за лес катится гром
саднят немые пальцы

и никогда стремится к насовсем.

II.

раскроет крылышки латунный мотылёк
чтоб чьё-то сердце стало алым маком —
раскроено навывлет, на просвет
как маленькое солнце Хиросимы
как поцелуй солёный под шинелью
не первый, но единственный
цветок

горячим градом закипает лето
затмение —
схождение планет по линии земли, луны и света
на расстоянье выстрела —
смотри же, как сам собой из воздуха роится
нестройный гуд войны

как ветер милосердия крепчает

когда-нибудь, быть может
он догонит и мой висок, затылок, но
теперь
я
встряхиваю раненые пальцы —
здесь будут маки, долгим полем — маки

природа никогда не умирает

хромает ветер, угасает дождь.

III.

и больше
ничего не происходит
помимо
изначальных перемен.

Первое и очевидное – прочитать стихотворение по верхнему слою и рассмотреть град, бурю, жужжание насекомых, маки, мотылька в пыльце. Но меня заинтересовал второй слой, параллельная картинка, которая возникает с появлением латунного мотылька.

Нестройный гуд войны, момент перед основными боевыми действиями. Латунная пуля-мотылек готовится пробить чье-то сердце, чтобы оно /со всем своим внутренним миром/ взорвалось и стало развороченным красным маком. Но если довериться автору, то вместо войны речь идет о предстоящей бойне. Дело в том, что латунные пули – это слишком специфическое и дорогое удовольствие, обладающее чудовищной убойной силой. Медведя или крупного кабана такая пулька может уложить с одного выстрела даже через кусты. На войне проще использовать дешевый свинец, что всегда и делали. Но вернусь к сюжету. Нестройный гуд войны. Некие люди готовы хорошенько пострелять и устроить целое поле маков. Пули, по сути, охотничьи - то есть речь идет про отстрел, у противников шансов нет. С той стороны – не животные, а тоже люди, автор нам на это указал:

как поцелуй солёный под шинелью

Когда противники оказываются на расстоянии выстрела, крепчает ветер милосердия, еще можно это все отменить. Но нет. Ветер дует зря:

*когда-нибудь, быть может
он догонит и мой висок, затылок*

*А пока что:
Здесь будут маки, долгим полем — маки.*

Жутковато...

Но это все касается только людей: даже если дальше в стихотворении хромает дождь, природа никогда не умирает. Именно поэтому война, разыгранная природой в первой части, не воспринимается всерьез.

*но облака по серому скользят, как выстрелы
из допотопных пушек —
один, другой, а следом целый фронт —*

*построились свиньёй и напозаю
сквозят по льду и валятся под лёд железной тяжестью
ржавеют
стекают рыжим, близится закат*

Похоже на театральное представление, показывающее войны из предыдущих эпох - типа ледового побоища. Но это всего лишь природный театр, постановка не закончится настоящей смертью, она заканчивается только градом. А люди на этом фоне играют всерьез.

Последнее, о чем хочется поразмышлять, это ЛГ. Он поднимает руки:

*я
делаю колодцы в облаках
неловким взмахом рук*

И вскрикивает. Этот сопутствующий звук обнаруживается в первых строчках:

*..не стон скалы
не отражения ветвей в небесном зеркале
не мгла, не птичий ветер, не голоса берёз —*

Поднятые перед началом стрельбы руки - четко идентифицируемый знак сдачи в плен. Но нет, ранее уже был найден момент, где ЛГ принимает войну, не хочет ее останавливать. Скорее всего, это жест дирижера, а герой находится на стороне стрелков: он встряхивает раненые пальцы, и начинается бойня.

Что сказать... Общие впечатления у меня странные. Даже если автор и не закладывал каких-то вторых смыслов, стихотворение получилось многоплановое. И это долгое поле маков мне будет мерещиться в других стихах еще не один сезон. Хотя излишней романтизации войны я здесь не вижу. Сквозь красоты проглядывает сожаление и какая-то нечеловеческая тоска.

□□□□□□□□□□□□□□□□ □ □ □ □ □ □ □ □ **Анна Лерман, читатель портала.**

